

На протяжении более двух столетий центральной достопримечательностью парка Уго де Вриса во Франклин Тауэр был огромный каток, самый большой на Мезе. Каток имел овальную форму, триста метров в длину и двести метров в ширину. В центре катка был большой остров, где катающиеся могли отдыхать и наслаждаться закусками и напитками.

Вокруг катка были различные кафе и рестораны, а также аттракционы и развлечения. Самым высоким было колесо обозрения, которое поднималось на шестьдесят метров над уровнем парка. По настоянию городских властей Менделя у каждой гондолы был свой собственный экстренный антиграв, хотя работа колеса - и его привлекательность - основывалась на простых механических принципах, которым тысячи лет.

Большинство аттракционов в парке Уго де Вриса были выполнены в старинном стиле. Это было частью привлекательности парка. Была даже карусель.

Были выходные, каток и парк вокруг него были полны людей - от одной до двух тысяч, по позднейшим оценкам. Лишь немногие из этих людей замечали большие контейнеры, подвешенные к потолку, на высоте более ста метров над полом. Ни один из них не обслуживался ремонтной бригадой парка, поэтому у них не было возможности узнать, что до самого недавнего времени было только три этих контейнера, а не четыре, которые действительно были там в тот день.

Три старых контейнера были просто механизмами очистки воздуха. Четвертый, который был поставлен неделей ранее, должен был быть еще одним - так, по крайней мере, сказали директору технического обслуживания парка. Он думал, что все это было глупо, так как три очистителя, которые работали на протяжении десятилетий, прекрасно справлялись с поддержанием чистоты воздуха в парке. Он полагал, что кто-то в городском правительстве Менделя получил взятку, чтобы разрешить еще один, форма легкой коррупции, которая была обычна в городе.

Из небольшого числа людей, которые видели контейнеры, только двое заметили, когда один из них внезапно упал с потолка, пара по имени Марк Льюис и Шейла Доусон. Они заметили падающий предмет, потому что их гондола только что достигла верхней точки колеса обозрения.

Льюис уставился на это с раскрытым ртом. У его жены были лучшие рефлексy. Она наклонилась и закричала людям на катке далеко внизу, прямо под падающим контейнером.

"Эй, берегись!"

Внутри контейнера находилось грузовое тянуще-толкающее устройство - собственно, высокотехнологичный грузовой крюк, генератор, который мог тянуть или толкать. Теперь он ударил с чрезмерной силой, разорвал контейнер и окись этилена под высоким давлением, находившаяся внутри, распылилась со взрывом. Через несколько минут последовал новый взрыв, который поджег распылившуюся окись этилена.

Для термобарического оружия это было довольно грубо. Но эти ингредиенты были легко доступны - несмотря на высокую токсичность и легкую воспламеняемость, окись этилена имела множество промышленных применений - и она достаточно хорошо служила своей текущей цели. Топливо-воздушные бомбы очень разрушительны, и эффект усиливается, если взрыв происходит в замкнутом пространстве.

Ужасной взрывной волны было достаточно, чтобы убить почти всех в парке. Ближайшие к взрыву по существу исчезли. Те, кто находился дальше, были разорваны на части; тела тех, кто находился на окраинах, оставались более или менее невредимыми, но внутренний ущерб быстро убил большинство из них.

Небольшое число выжило, потому что они были в каком-то укрытии, но они были самыми несчастными из всех. Их лёгкие были разорваны внезапным вакуумом, возникшим после взрыва, когда сгорающее облако пара буквально высосало весь кислород из воздуха вокруг них.

Взрыв также убил некоторых людей, которые находились за пределами парка, если они были достаточно близко к одному из входов. В целом, число погибших было, по оценкам, где-то между восемнадцатью и девятнадцатью сотнями человек. Точный подсчет был невозможен. Многие тела были изуродованы до неузнаваемости, кроме того сильный жар от взрыва - около трех тысяч градусов по Цельсию - уничтожил даже следы ДНК.

* * *

"...научит, что предаваясь праздным развлечениям, в то время как рабы бесконечно трудятся всю жизнь..."

Гарриет Колдуэлл не обращала внимания на трансляцию по комму в Отделе Оценки Рисков. Если это была подлинная запись, это было просто бредом в стиле Баллрум. Но она не верила, что это правда; и, кроме того, она была полностью поглощена другим - попыткой убедить своего босса мыслить нестандартно.

"...предварительные отчеты указывают, что горючее было окисью этилена, Тони. Окись этилена! Ты представляешь, насколько это опасное вещество?"

У ее начальника, Энтони Линдстрема, было терпеливое выражение лица. "Нет, я никогда не слышал об этом. Но я уверен, ты просветишь меня."

"Это циклический эфир. Он не только воспламеняется при комнатной температуре, он канцерогенный и мутагенный. Мерзкое дерьмо. Единственная причина, по которой он доступен - то, что он используется во многих химических реакциях, но, как и любое другое опасное вещество, он тщательно контролируется. Нельзя просто зайти в аптеку и заказать несколько его бочек."

К этому времени Линдстрем был сыт по горло одержимостью Колдуэлл. "К черту, Гарриет! В аптеке - в любой, черт побери - нельзя заказать ядерное устройство. Но Баллрум сумел сделать это в Грин Пайнс, не так ли?"

Она посмотрела на него. "Ты знаешь, что я думаю об этом."

"Да. Ты убедила себя в том, что совокупная мудрость аналитиков в УОБ..."

"Они куча глупых громил, и ты это знаешь!"

"Я сделаю вид, что не слышал этого. По твоему мнению, их совокупная мудрость полностью исключена, и ничто из этого - ни Грин Пайнс, ни все, что было после - не является делом убийц Баллрум. Вместо этого..."

Он посмотрел на нее любопытным взглядом, который сочился скепсисом. "Вместо этого ты думаешь, что мы имеем дело с доселе неизвестной группой недовольных сесси, у которых есть

загадочные и предположительно внепланетные покровители."

"Они вряд ли загадочны, Тони. Мантикора и Хевен на протяжении веков ясно давали понять, что они думают о нас, в настоящее время они неистовствуют, и мы знаем, что они отправили агентов сюда год назад."

"Поправка. Ты предполагаешь, что они отправили агентов сюда год назад. Это никогда не было подтверждено или..." Зуммер его коммa зазвучал и он взглянул на него. "Подожди, я должен ответить."

Колдуэлл могла слышать только его сторону последующего разговора.

"Да, мэм. Но..."

"Мэм, я действительно думаю..."

"Да, мэм. Я займусь этим прямо сейчас."

На его лице было раздраженное выражение. "Мы должны продолжить это ... обсуждение позже. Это была Джанин Риккардо. Она хочет, чтобы мы - то есть я и ты; она специально назвала тебя - пошли на место взрыва и выяснили все, что мы можем."

"Но..." Ни Колдуэлл, ни Линдстрем на самом деле не обучались для такого рода работы - и никакого готового оборудования у них не было. С другой стороны...

Риккардо была директором Следственного Управления Мезы, широко известного как элитная полицейская организация планеты. Она также была их главным начальником, так как они были одним из подразделений Отдела Внутренних Расследований СУМ.

Частью проблемы, с которой Гарриет сталкивалась все время, заключалась в том, что СУМ обычно ограничивало свои расследования полноправными гражданами. Фактически, ему было запрещено уставом участие в делах сесси и рабов. Однако, несмотря на устав, часто не было четкой линии, отделяющей преступную деятельность граждан от сесси - и, гораздо реже, рабов. Таким образом, Отдел Внутренних Расследований связывался с Управлением Общественной Безопасности и Управлением Внутренней Безопасности Мезы, когда вопросы расследования пересекали границу между полноправными гражданами и гражданами второго сорта.

"Связывался" - одно из слов, которое может иметь много значений. В этом случае отношения были в лучшем случае неприязненными. ОВР довольно презрительно относился к УОБ и особенно к УВБМ. Позиция Гарриет, что они были "глупыми громилами", была широко распространена в ОВР, даже если большинство людей были осторожны, не говоря об этом вслух. Со своей стороны, УОБ считало ОВР кучкой слабых снобов, у которых не было опыта работы с сесси.

Дело в том, что, даже если бы она смогла убедить своего непосредственного начальника, что ее подозрения верны, это не принесло бы много пользы. УОБ непосредственно отвечал за расследование недавней череды террористических актов, и они вряд ли могли доверять сказкам ОВР.

Однако то, что Риккардо прямо указала Гарриет принять участие в расследовании, означать, что она знала об оценках Гарриет и по крайней мере немного соглашалась с ними. А Риккардо, как директор СУМ, имела большое влияние в структуре власти Мезы. Если бы она зарычала

достаточно громко, даже глупые громилы в УОБ не смогли бы отмахнуться от нее.

"Тогда поехали," - сказала она.

"Мы просто зря тратим время," - проворчал Линдстрем.

"Может и нет, босс. В любом случае, приказ есть приказ."

"Жаль, что я не могу заставить тебя понять это, когда ты имеешь дело со мной."

* * *

"Давай-давай-давай, люди! Черт возьми, двигайтесь! Первая команда получит сенсацию!"

Ксавье Конде снова доставал всех, но его продюсер Виттория Дарами решила поддержать его горячее безумие. Из первых сообщений, которые они слышали об огромных разрушениях, причиненных взрывом в парке Де Врис, она не думала, что власти позволят им подобраться достаточно близко для любых действительно драматичных кадров. Но с другой стороны, Франклин Тауэр был рядом, и они могли использовать уже арендованный ими аэрокар, вместо того, чтобы делать специальные (и дорогостоящие) приготовления.

Лично она думала, что лучше использовать их время (не говоря уже о деньгах), просто продолжив работу над документальным фильмом, который они должны были делать. Но если она попытается остановить его, они все равно потратят впустую день, потому что Ксавье устроит скандал. Он хорошо делал это, и скандалы всегда длились часами. Даже если ей удастся вернуть его на работу, он не сделает ничего стоящего.

* * *

Поскольку Линдстрем отвечал за расследование, они взяли его персональный аэрокар. Для нее это было хорошо. Как главе подразделения ОВР, Линдстрему был положен бронированный лимузин. "Броня" не была особенно мощной, просто защищала пассажиров от огня стрелкового оружия. Но все же это был лимузин, что означало роскошные сидения в салоне. У него даже был свой миниатюрный бар, хотя ни она, ни Линдстрем не использовали его во время работы.

Единственным недостатком было то, что в лимузине был водитель. Гарриет любила водить сама, но Линдстрем, вероятно, не позволил бы ей это делать. Однажды, когда он ездил с ней, он потом жаловался, что она злоупотребляла ручным управлением (что было достаточно правдиво; ей нравилось водить машину), и что ехать с ней было опасно (а это, безусловно, неправда; она хорошо водила).

Даже у этого недостатка были свои преимущества. По пути к Башне Франклина она могла использовать свой комм, чтобы узнать больше о наличии окиси этилена в Менделе.

* * *

Конде хотел частный гараж для их машины, но Виттория не видела веских оснований для дополнительных - и, по ее мнению, довольно легкомысленных - расходов. Не было причины, по которой они не могли бы пользоваться общественным гаражом, как большинство людей, проживающих в отеле.

Также она не видела никаких причин доплачивать за парковщика. Пешеходные дорожки в гараже отеля были совершенно функциональны и просто пройти пешком в течение нескольких

минут едва ли было большой нагрузкой. Журналист, конечно, ворчал и по этому вопросу.

Что он делал и сегодня, когда они втроем направились к своему аэрокару. Вечером в гараже было необычно многолюдно, поэтому им пришлось припарковать свой аэрокар в дальнем углу.

"Время, которое мы тратим здесь, вероятно, будет стоить нам сенсации," - пожаловался Конде. "Какая то мелочь!"

"Брось это, Ксавье," - сказал техник записи Алекс Ксю. "Во-первых, я несу все оборудование, а не ты, и не скулю по этому поводу. И во-вторых, в какой альтернативной вселенной, в которой ты, кажется, живешь, парковщик экономит время? Эти программы совершенно примитивны."

Виттория высоко ценила Алекса. Он не мирился с каким-то дерьмом от журналиста, потому что в своей специальности, в отличие от Ксавье, Алекса считали лучшим. Если его попытаются уволить, Ксю ответит: "Пошел к черту, мудака, я сам уйду" - и на следующий день у него будет новая работа.

Когда они приблизились к своей машине, Конде снова начал жаловаться. "Ради бога! Неужели нельзя попросить, чтобы гостиница обеспечила надлежащее освещение в своем гараже?" Он сердито посмотрел на Витторию. "Конечно, если ты не настаивала на том, чтобы нас посадили в самый дешевый угол..."

"Заткнись, Ксавье!" - сказал Алекс, который внезапно остановился. "Тут что-то не так. Освещение не просто..."

Две фигуры вышли во мраке из-за ближайшего аэрокара. Мгновение спустя Виттория заметила еще двух, идущих с разных сторон.

Все они были вооружены.

" 'Заткнись' - это отличный совет," - сказала одна из фигур. "Всем вам хорошо бы следовать ему."

Виттория не могла определить пол этих людей, так как их лица и голоса были заэкранированы. Но тот, кто говорил, был либо большим мужчиной, либо очень большой женщиной. Экранирование не могло скрыть огромных размеров.

Она уже была в ужасе, и следующие слова, сказанные человеком, совсем не помогли.

"Мы из Одюбон Баллрум, и если вы сделаете какое-нибудь дерьмо, вы все умрете."

Сзади донесся слабый звук приближающейся машины. Мгновение спустя к ним подъехал громоздкий фургон. Как обычно для таких машин, все окна были затемнены.

"Входите. Быстро."

* * *

В тот же момент лимузин с Гарриет Колдуэлл и Тони Линдстремом приближался к выходу из их гаража. Им потребовалось некоторое время, чтобы прибыть туда, потому что офисы ОВР были спрятаны глубоко в одной из огромных башен в центре города. Правительственные бухгалтеры, возможно, не были такими же экономными, как продюсеры телепередач, но они не видели причин предоставлять простым государственным служащим личные парковочные

места - претензии к рискам для безопасности были отвергнуты. Последний зарегистрированный случай, когда агент ОВР был убит в общественном гараже, был сто тринадцать лет назад, и убийца был его собственной женой, разъяренной публичным делом, которое он вел с коллегой-агентом.

В которую жена также стреляла, но только ранила, прежде чем ее саму убила предполагаемая любовница.

Эта длинная серия без происшествий, с ненужными мерами безопасности, внезапно закончилась. Боковой люк грузового фургона, припаркованного возле выхода из гаража, открылся, когда подъехал лимузин. 10-мм тяжелый трехствольный пульсер, расположенный внутри грузового отсека, начал стрелять, как только появился лимузин. Оружие стреляло сверхплотными 65-граммовыми взрывными пулями с максимальной скорострельностью до 3000 выстрелов в минуту (1000 на ствол).

Броня лимузина была разработана, чтобы отклонять или поглощать 3-миллиметровые пули пульсера, а не такой огонь военного уровня. Автомобиль был просто уничтожен. Излишне говорить, что три его пассажира тоже.

Все было кончено за пять секунд. Двое стрелков поспешно выскочили из грузового фургона и скрылись за углом гаража. К тому времени, когда ближайший свидетель - который только слышал стрельбу, но не видел ее - осторожно приблизился, они уже поднялись на шестьдесят этажей на одном лифте, пересекли короткий коридор к другому, спустились на семнадцать этажей и очутились на элеваторе, который в конечном счете привел их через воздушный переход в одну из соседних торговых башен.

Они могли быстро двигаться, потому что были совершенно свободны. Они оставили трехствольник позади в фургоне.

Полиции не потребовалось много времени, чтобы опознать оружие. Это был трехствольник Марк 46, изготовленный по лицензии на предприятии, до недавнего времени расположенном в одном из промышленных модулей космической станции КСЕВ Вулкан, которая когда-то вращалась вокруг планеты по имени Сфинкс.

С другой стороны, как было получено оружие, так и осталось загадкой. Он не был доступен для гражданских даже в Звездной Империи Мантикоры, потому что был разработан и изготовлялся исключительно для мантикорской пехоты и морпехов.

* * *

"... теперь предупреждены. Все агенты угнетения, будь то сотрудники УОБ, СУМ или любого из инструментов тирании Мезы, могут рассчитывать на то же правосудие из рук..."

* * *

"Я не хочу больше никаких чертовых оправданий!" - бушевал Франсуа МакГилликадди, министр безопасности Мезы. "Я хочу ответов! Как, черт возьми, Одюбон Баллрум передает манифесты в нашу планетарную сеть данных?"

"Они не могут делать это с помощью своих собственных ресурсов на планете," - сказала одна из его помощниц, Грейс Саммерс. "Они должны получать помощь от манти или хевов."

"Или от обоих," - добавил ее коллега Эйдан Краудер. "Или от Беовульфа."

"Или-или-или! Просто послушай себя, черт возьми." МакГилликадди хлопнул ладонью по столу. "Я не хочу чертовых вероятностей - я могу получить их от моей внучки. Я хочу ответов."

Он сердито смотрел на них еще немного. Затем протянул руку и включил свой настольный комм. "Зено, скажи тем придуркам, на таможне, что они плохо работают. Отныне я хочу, чтобы на Мезе проводился полный обыск любого груза. Они пропускают оружие."

"Э... шеф." Краудер немного вздохнул. "Я действительно не думаю, что это похоже на..."

"Заткнись. Умолкни. Я сказал ответы, а не болтовня."

Грейс благоразумно держала рот закрытым.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388026>